

ИВАН СТЕБУНОВ: "Я НИКОГДА НЕ ЖЕНЮСЬ НА АКТРИСЕ!"

Родился 9 ноября 1981 года в городе Павловске Алтайского края. Учился в школе № 29 города Новосибирска. Одновременно играл в новосибирском академическом молодёжном театре "Глобус" во всех спектаклях, где требовались дети: "Аладдин", "Щелкунчик", "Синяя птица", "Старая-старая сказка" и других.

До четырнадцати лет занимался греко-римской борьбой, неоднократно становился призёром различных соревнований, занял первое место на Кубке Карелина среди юниоров. Но после перелома позвоночника со спортом было покончено.

Мама Ольга Михайловна — заслуженная артистка России, актриса театра "Глобус", отец — предприниматель. Старшая сестра Алёна — актриса Московского театра юного зрителя.

После окончания девятого класса Иван поступил в Новосибирское театральное училище, откуда через два года был отчислен за драку. Затем поступил в Санкт-Петербургскую академию театрального искусства. На третьем курсе сыграл свою первую роль в немецкой картине "Пираты Эдельвейса".

Дебют Ивана Стебунова в кино прошел незамеченным, как, впрочем, и сам фильм. Зато роль Рэма в популярном телесериале "Курсанты" принесла ему настоящую популярность. История жизни и дружбы молодых курсантов военной поры тронула сердца зрителей. В этом заслуга всех актеров. И Ивана Стебунова в том числе.

— Твой Рэм в "Курсантах" — настоящая актерская удача. Кажется, что играть эту роль тебе было легко...

— Начну с того, что на роли в "Курсантах" пробовались, по-моему, студенты всех московских театральных вузов. Сценарий передавался из рук в руки, по сериям, с курса на курс, зачитывался буквально до дыр, и все мечтали сняться в этом фильме. А что до легкости игры... Во-первых, роль Рэма в сценарии была прописана очень хорошо. А во-вторых, я все своей головой прорабатывал — пришел, увидел, оценил! И к работе я отношусь очень искренне и не стесняюсь показывать всю гамму чувств моего героя. Все, что меня знает, говорят, что я играл самого себя: мол, чего там смотреть — ты такой в жизни и есть! Хотя я не считаю, что стопроцентно Рэм близок мне. Так получилось. К тому же нужно уж очень постараться, чтобы плохо отыграть те ситуации, в которые попадает мой персонаж. На "Курсантах" мы все сдружились буквально с первого же дня. И сейчас все "на телефонах", встречаемся по поводу и без. Рождение дочери у Саши Голубева, дни рождения кого-либо из "курсантов" — короче, все значимые в наших жизнях праздники помним и отмечаем вместе.

— В школе у тебя было два увлечения: сцена новосибирского ТЮЗа и секция греко-римской борьбы. Что, огни рамы показали более привлекательными?

— Нет, ничего не показалось. Просто на плановых соревнованиях случился компрессионный перелом шейного отдела спины. В итоге — полтора года в корсете. Если бы этого не случилось, то, думаю, мне сложнее было бы расстаться со спортом. Но, уверен, театр все равно бы победил!

— Ваня, поделись секретом: что нужно было сделать для того, чтобы тебя, тогда студента 2-го курса Новосибирского театрального училища, просто взяли и выгнали?

— На самом деле все было замешано на местной политике, скажем так. Моя мама была очень яркой личностью в Новосибирске (сейчас она живет в Мос-

кве), директор училища — тоже человек незаурядный. Короче, "война миров". Или мировоззрений. А номинально нужно было просто почти случайно разбить в фойе училища большое зеркало. Произошла банальная драка, а поскольку мой оппонент был крупнее меня, то я вынужден был

отчаянно сопротивляться.

— Почему следующим твоим учебным заведением стала питерская академия театрального искусства (ЛГИТМиК), а не какой-либо подобный московский вуз?

— Я пытался поступать в Москву, но после третьего тура почему-то везде слетал. Хотя, если

честно, на тот момент я сам себя никуда не взял бы. И ростом был еще меньше, и глаза романтика были не столь органичны. Кстати, проблемы с моей фактурой и с моим нутром возникали всегда. А год спустя в Питере все случилось наоборот: едва я переступил порог аудитории, меня тут же перекинули на третий тур, и буквально за три дня я поступил на два курса. Я выбрал актерско-режиссерский — он показался мне интересней.

— Почти в одно время с тобой в академии учился и Константин Хабенский: внешнее сходство у вас едва ли не родственное...

— Он окончил институт года за 2—3 до меня, но педагоги нас учили одни и те же. А на вопрос:

"Как вы относитесь к сходству с Хабенским?" у меня уже выработался стойкий иммунитет. Я давно понял, что сравнение это будет всегда и переживать по этому поводу не стоит.

— Как молодому актёру тебе хочется славы и признания, денег и респектабельности, творческого роста и полной актёрской независимости. Но, как правило, случается что-нибудь одно. Чему ты отдаёшь предпочтение, впрягаясь в ту или иную киноавантюру?

— К каждой роли я подхожу

стоянно общении с людьми — это родом из детства. Так же веду себя и на съёмочной площадке — обособленно и уединённо. Зато если с кем-то я совпадаю по биоритмам, то этого человека я настолько люблю, что вряд ли он когда-нибудь отвернется и вынужден будет терпеть меня очень и очень долго.

— В твоей семье три творческие единицы: мама, Ольга Стебунова, — заслуженная артистка России, сестра Алёна — актриса московского ТЮЗа и ты сам. Это ли не дурдом?

— Самый настоящий дурдом, из которого я ещё не ушел, но стараюсь держаться по-дальше. С другой стороны, конечно, в моей семье очень всё забавно. Ну представьте себе: мы с мамой здорово все забавно. Ну представьте себе: мы с мамой здорово все забавно. Ну представьте себе: мы с мамой здорово все забавно.

очень честно, а потому и отказывался от многих ролей. Даже в какой-то момент схватился за голову: ни работы, ни денег! Благо, сейчас у меня нет ни жены, ни ребёнка, и я могу относительно безболезненно позволять себе такие вещи.

— Даже не увлекающегося гороскопами человека насторожит адская смесь твоих астрологических знаков — Петух и Скорпион. Какой ты — задиристый и голосистый или подозрительный, ядовитый и страшный?

— Покусать-то я могу, но только себя. Единственное, с чем ничего не могу поделать, так это с выстраиванием отношений с людьми. Я очень люблю побыть один, хотя зачастую это воспринимают за нежелание общаться и высокомерие. Извиняться я ни перед кем не люблю, равно как и что-либо объяснять. Мне нужна моя "нора". Я не нуждаюсь в по-

на работу из одной квартиры. В силу того, что семья часто переезжала, своего уюта домашнего никогда не было, даже готовили еду крайне редко — всё буфеты, забегаловки. Не знаю, как дальше сложится моя жизнь и каким будет мой дом, кто и как будет готовить мне пищу... Но одно могу сказать наверняка: я никогда не женюсь на актрисе!

— Скажи, а не было желания по примеру Михалковых — Кончаловских — Бондарчуков — Янковских — Безруковых затеять что-то семейным подрядом: ты, сестра и мама?

— Это обязательно будет. Есть такие наметки — здесь главной движущей силой является мама, она полна энергии и нешуточного задора. То, что они меня в покое не оставляют и во что-нибудь втянут, это безусловно. Хотя перспектива соприкоснуться в работе со своей семьёй меня больше пугает, нежели привлекает.

— На экраны вышел фильм Павла Санаева "Последний уик-энд" с тобой в главной роли. Море крови, горы трупов, и среди этого всего твой герой — типичный представитель твоего поколения...

— На самом деле да — это такой обычный парень из соседнего двора. Правильный, целеустремлённый подросток, со своим миром, со своей идеей. Если бы у меня был такой сын, я, может, и не жалел бы об этом. Сейчас Солнцево, Бутово — знаю эти районы и знаю людей в этих районах. Для них выбраться в центр — это событие... Мне было сложно играть героя 18 лет, а мне за двадцать. А у молодых людей ведь так всё быстро меняется, год идёт за три. Казалось бы, между нами разницы всего каких-то четыре года, но каждый раз во время съёмок очередной сцены мне приходилось перестраиваться.

— Все твои герои в постоянном поиске любви. А сам ты её ищешь?

— Не то чтобы ищу... Жду, конечно. Я настолько её чувствую — не к кому-либо, а просто любовь. Я могу ехать в машине и вдруг пронзительно всеми своими клетками почувствовать её. Никого я ещё не встретил, а тащить кого-то так высоко, туда, где любовь, просто так уже не хочется. Это уже было — правда, в другом возрасте. А пока я безумно хочу захлебнуться в работе — стоящей и настоящей!

— Можно десятилетиями хотеть и не захлебнуться. Что мешает утонуть в работе?

— Нет, почему, сейчас есть театральные проекты, озвучки. Но бывает и тишина. От этого никто не застрахован, просто нужно это время использовать со смыслом, а не паниковать своей актёрской душкой. Если честно, то теперь я понимаю, что нужна другая профессия — какая угодно. Всё-таки актёрство — не мужская работа! Хотя бы по своей зависимости от кого-то, от чего-то. От своей внешности в конце концов! Не знаю, иногда такое настроение накачивает — хоть кроликов разводил!

По материалам
информгентств.